

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
19 January 2026
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Бахрейна*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Бахрейна¹ на своих 2219-м и 2222-м заседаниях², состоявшихся 18 и 19 ноября 2025 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 2231-м и 2232-м заседаниях, состоявшихся 26 ноября 2025 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление в соответствии с ней своего периодического доклада, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет также выражает признательность за возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, а также за предоставленные ответы на вопросы и озабоченности, высказанные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и принятию законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) Закон № 6 от 2024 года о внесении поправок в Закон № 18 от 2014 года об исправительных и реабилитационных учреждениях, который предусматривает передачу функций по оказанию медицинских услуг в таких учреждениях государственным больницам, а также увеличение продолжительности свиданий с семьей и минимальных норм ежедневного пребывания на солнце и физической активности для заключенных;

б) Декрет-закон № 24 от 2021 года о внесении поправок в Закон № 18 от 2017 года об альтернативных наказаниях и мерах, который расширяет применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, и допускает замену наказания, не требуя отбывания половины его срока;

в) Закон № 4 от 2021 года о восстановительном правосудии для детей и их защите от жестокого обращения, который повышает минимальный возраст уголовной

* Приняты Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (10–28 ноября 2025 года).

¹ CAT/C/BHR/4.

² См. CAT/C/SR.2219 и CAT/C/SR.2222.

ответственности с 7 до 15 лет, исключает пожизненное заключение из числа наказаний, которые могут законно назначаться за преступления, совершенные детьми, учреждает специализированные суды по делам несовершеннолетних и реабилитационные центры для детей, находящихся в конфликте с законом;

d) Декрет-закон № 44 от 2018 года о международных преступлениях, который устанавливает уголовную ответственность за деяния, связанные с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, включая пытки.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур в областях, имеющих отношение к Конвенции, и обеспечению более надежной защиты прав человека, в том числе:

a) создание в 2024 году Комитета по надзору за назначением альтернативных наказаний и Программы тюрем открытого типа;

b) воссоздание в 2024 году Национального комитета по делам детства и принятие в 2023 году национальной стратегии защиты детства (на 2023–2027 годы);

c) принятие в 2023 году национальной стратегии по правам инвалидов (на 2023–2027 годы);

d) создание в 2023 году в рамках Национального правозащитного учреждения должности уполномоченного по правам ребенка;

e) подписание в 2022 году между государством-участником и Международным комитетом Красного Креста (МККК) меморандума о взаимопонимании, в соответствии с которым эта гуманитарная организация может осуществлять регулярные независимые посещения мест содержания под стражей и проводить подготовку сотрудников служб безопасности и пенитенциарных учреждений по вопросам прав человека;

f) воссоздание в 2022 году Национального комитета по борьбе с торговлей людьми и принятие национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми в Бахрейне (на 2024–2028 годы);

g) принятие в 2022 году национального плана по правам человека (на 2022–2026 годы);

h) создание в 2021 году в рамках структуры Генеральной прокуратуры Управления по защите жертв и свидетелей;

i) создание в 2018 году в рамках структуры Министерства внутренних дел Национального комитета по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении его рекомендаций в отношении моратория на смертную казнь, регулярных посещений мест содержания под стражей независимыми наблюдательными органами, включая международные органы, и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций (пункты 13 a), 23 d) и 41 соответственно). С учетом информации, полученной от государства-участника 11 мая 2018 года⁴, о последующей деятельности в связи с этими заключительными замечаниями, информации, содержащейся в четвертом периодическом докладе государства-участника, и дополнительной информации, представленной делегацией в ходе диалога, и со ссылкой на письмо Докладчика по

³ CAT/C/BHR/CO/2-3, п. 42.

⁴ CAT/C/BHR/CO/2-3/Add.1 и CAT/C/BHR/CO/2-3/Add.1/Corr.1.

последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями на имя Постоянного представителя Бахрейна при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 23 октября 2018 года⁵, Комитет считает, что рекомендация, содержащаяся в пункте 23 d) предыдущих заключительных замечаний, выполнена частично, а рекомендации, изложенные в пунктах 13 а) и 41, не выполнены. Рекомендации, содержащиеся в пунктах 13 а), 23 d) и 41 предыдущих заключительных замечаний, рассматриваются в пунктах 26 и 38 настоящих заключительных замечаний.

Правовой статус и применение Конвенции в национальной правовой системе

7. Отмечая, что согласно статье 37 Конституции международные договоры, ратифицированные государством-участником, приобретают силу закона после опубликования в Официальном вестнике, и тот факт, что для вступления в силу международных договоров, касающиеся публичных или частных прав граждан, требуется принятие соответствующего закона, Комитет обеспокоен тем, что некоторые положения Конвенции не были полностью включены в национальное законодательство, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о том, как разрешаются потенциальные конфликты между национальным законодательством и Конвенцией (статья 2)⁶.

8. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы положения Конвенции были полностью инкорпорированы в его национальную правовую систему, и чтобы национальные законы толковались и применялись в соответствии с его обязательствами по Конвенции. Ему следует также обеспечить прохождение сотрудниками судебных органов и адвокатами специальной подготовки по Конвенции и вопросам отстаивания закрепленных в ее положениях прав в судебных инстанциях.**

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

9. Отмечая, что пытки эксплицитно запрещены пунктом 3 статьи 19 Конституции, что к преступлению пытки не применяется срок давности и что определение пытки, закрепленное в статьях 208 и 232 Уголовного кодекса, в целом соответствует положениям статьи 1 Конвенции, Комитет обеспокоен тем, что акты пыток квалифицируются в качестве уголовного преступления только в том случае, когда они совершаются в отношении «лица, находящегося под стражей или под контролем» подозреваемого в их совершении. Он также обеспокоен тем, что статьи 208 и 232 Уголовного кодекса не предусматривают минимального срока лишения свободы для лиц, совершивших акты пыток, которые не привели к смерти жертвы, что противоречит требованию пункта 2 статьи 4 Конвенции, согласно которому за пытки следует установить соответствующие наказания с учетом их тяжкого характера (статьи 1 и 4).

10. **Государству-участнику следует внести поправки в статьи 208 и 232 Уголовного кодекса, исключаящее ограничительное требование о том, что жертва должна находиться «под стражей или под контролем» лица, подозреваемого в применении пыток. Ему следует также обеспечить, чтобы любые акты пыток и жестокого обращения карались соответствующими мерами наказания, учитывающими их тяжкий характер, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.**

Абсолютный запрет на применение пыток и ответственность вышестоящего начальника

11. Комитет обеспокоен отсутствием в законодательстве государства-участника четкого положения, гарантирующего, что запрет пыток является абсолютным и не

⁵ См.

URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2F CAT%2FFUL%2FBHR%2F32848&Lang=en.

⁶ CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 5 и 6; E/C.12/BHR/CO/1, пп. 4 и 5; и CERD/C/BHR/CO/8-14, пп. 7 и 8.

допускает отступлений, согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции, и что приказ вышестоящего должностного лица или органа государственной власти ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием пыток согласно пункту 3 статьи 2 Конвенции. Он также обеспокоен тем, что принцип ответственности вышестоящего начальника или должностного лица за акты пыток или жестокого обращения, совершенные подчиненными, эксплицитно не признается в национальном законодательстве, когда такие акты не являются преступлениями против человечности или военными преступлениями (статья 2).

12. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы принцип абсолютного запрета пыток был инкорпорирован в его законодательство и строго соблюдался в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, а также чтобы согласно пункту 3 статьи 2 Конвенции приказ вышестоящего должностного лица или органа государственной власти не мог служить оправданием пыток ни при каких обстоятельствах. С этой целью государству-участнику следует создать механизмы защиты подчиненных, которые отказываются выполнять такие приказы, а также обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов были проинформированы о запрете выполнять незаконные приказы и были осведомлены о существующих механизмах защиты. Далее, государству-участнику следует установить уголовную ответственность для лиц, обладающих высокими полномочиями, за акты пыток или жестокого обращения, совершенные подчиненными, даже когда такие акты не являются преступлениями против человечности или военными преступлениями, если они знали или должны были знать, что такое недопустимое поведение имеет место или может иметь место, но при этом не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер или не передали дело компетентным органам для расследования и привлечения к ответственности.

Универсальная юрисдикция

13. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Декретом-законом № 44 от 2018 года о международных преступлениях возможность государства-участника осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении актов пыток ограничивается случаями, когда такие акты являются преступлениями против человечности или военными преступлениями. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о том, как государство-участник на практике осуществляет универсальную юрисдикцию в целях судебного преследования находящихся на его территории лиц, подозреваемых в совершении актов пыток, приравняемых к преступлениям против человечности или военным преступлениям (статьи 5, 7 и 8).

14. Государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги, включая внесение поправок в Декрет-закон № 44 от 2018 года о международных преступлениях, для эффективного осуществления в соответствии со статьями 7 и 8 Конвенции универсальной юрисдикции в отношении любых находящихся на его территории лиц, подозреваемых в совершении актов пыток, если оно не выдает их другой стране, независимо от того, являются ли такие акты преступлениями против человечности или военными преступлениями. Ему следует также представить Комитету информацию о случаях, когда в судебных решениях, касающихся экстрадиции и универсальной юрисдикции, приводились ссылки на Конвенцию в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Основные правовые гарантии

15. Принимая к сведению процессуальные гарантии, закрепленные в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе для предотвращения пыток и жестокого обращения, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике лицам, содержащимся под стражей, в частности за террористические преступления, систематически отказывают во всех основных правовых гарантиях с самого начала их лишения свободы. В этой связи сообщается, что: а) регулярно нарушаются права лиц, содержащихся под стражей, на получение информации о причинах их задержания,

характере предъявляемых им обвинений и их правах⁷; b) доступ к адвокатам на практике не гарантируется, особенно в период проведения расследования⁸; c) своевременный доступ к независимому медицинскому освидетельствованию не является стандартной практикой, направленной на выявление признаков пыток и жестокого обращения; d) осуществление права на уведомление родственника или другого лица по своему выбору зачастую откладывается, а порой в нем и вовсе отказывают; e) журналы учета лиц, лишенных свободы, которые должны содержать подробные сведения о таких лицах, не ведутся систематически и последовательно на всех этапах содержания под стражей; f) подозреваемые зачастую доставляются в компетентный орган значительно позже установленного законодательством Бахрейна 48-часового срока, в результате чего они подвергаются повышенной опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению; и g) право обвиняемого оспаривать законность содержания под стражей перед судьей соблюдается не всегда. Комитет также по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, невзирая на установку систем видео- или аудионаблюдения во всех центрах проведения допроса и содержания под стражей, допросы продолжают проводиться в тех частях этих учреждений, которые не оборудованы такими системами, с тем чтобы не велась запись допросов (статья 2).

16. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, вне зависимости от причин их содержания под стражей, предоставлялись согласно законодательству и на практике все основные правовые гарантии с самого начала их заключения под стражу, включая, в частности:

- i) право быть информированными, как в устной, так и в письменной форме и на понятном им языке, о причинах их задержания, характере предъявляемых им обвинений и их правах;**
- ii) право быть информированными о гарантируемом им праве на получение помощи со стороны выбранного ими независимого адвоката, в том числе на стадии расследования, на проведение консультаций наедине со своим адвокатом на протяжении всего разбирательства по их делу и, при необходимости, на доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи;**
- iii) право требовать проведения бесплатного медицинского осмотра независимым врачом или, по соответствующей просьбе, врачом по их выбору и проходить такой осмотр вне пределов слышимости и видимости для сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, если только соответствующий врач прямо не попросит об ином;**
- iv) гарантии того, что медицинское заключение безотлагательно доводится до сведения прокурора во всех случаях, когда в нем содержится вывод или предположение о применении пыток или жестокого обращения;**
- v) возможность известить члена семьи или другое лицо по своему выбору о своем содержании под стражей;**
- vi) гарантии того, что в централизованном журнале учета делается запись об их содержании под стражей и их адвокатам, членам семьи и другим лицам, имеющим отношение к делу, предоставляется доступ к такому журналу учета;**
- vii) гарантии доставки к судье в установленный законом 48-часовой срок;**
- viii) возможность оспорить законность своего содержания под стражей на любой стадии разбирательства;**

⁷ CСPR/C/BHR/CO/1, пп. 39 и 40.

⁸ Там же.

b) обеспечить, чтобы допросы всех лиц, лишенных свободы, во всех случаях и во всех местах содержания под стражей проводились исключительно в комнатах для проведения допроса, оборудованных системой видео- или аудионаблюдения, за исключением случаев, когда это может привести к нарушению права заключенных на неприкосновенность частной жизни или к нарушению конфиденциальности их бесед с адвокатом или врачом;

c) обеспечить прохождение должностными лицами, имеющими отношение к содержанию под стражей, надлежащей и регулярной подготовки по правовым гарантиям, контролировать их соблюдение и наказывать за любое их несоблюдение должностными лицами.

Борьба с терроризмом

17. Признавая интересы государства-участника в области обеспечения национальной безопасности, Комитет обеспокоен тем, что в антитеррористическом законодательстве, в частности в Законе о защите общества от террористических актов (Закон № 58 от 2006 года) (с поправками, внесенными в 2019 году), содержится определение терроризма, которое является расплывчатым и чрезмерно широким и, как сообщается, часто используется вне рамок борьбы с терроризмом для преследования лиц, критикующих правительство. Он обеспокоен также тем, что, хотя лица, подозреваемые или обвиняемые в причастности к террористическим актам, могут содержаться под стражей в полиции не более 28 дней, они, как утверждается, содержатся под стражей без предъявления обвинения в течение более длительных сроков. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о том, что лица, обвиняемые в террористической деятельности, зачастую подвергаются произвольным арестам, незаконному содержанию под стражей, пыткам, жестокому обращению и насильственным исчезновениям и что в судебных процессах по делам о терроризме нередко отсутствуют основные процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства (статьи 2, 11, 12 и 16)⁹.

18. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть определение терроризма в своем антитеррористическом законодательстве, в частности в Законе № 58 от 2006 года (с поправками, внесенных в 2019 году), с тем чтобы привести его в соответствие с Конвенцией и другими международными правозащитными нормами, и обеспечить, чтобы антитеррористическое законодательство не использовалось для ограничения прав, закрепленных в Конвенции;

b) сократить максимальный срок содержания под стражей подозреваемых в террористической деятельности, следя за тем, чтобы он мог быть продлен лишь в исключительных обстоятельствах при наличии должного обоснования и при судебном надзоре за соблюдением законности содержания под стражей;

c) обеспечить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о пытках, жестоком обращении и других нарушениях, совершенных государственными служащими в отношении лиц, обвиняемых в причастности к террористическим актам, привлечение к ответственности и должное наказание виновных, а также восстановление нарушенных прав жертв;

d) обеспечить на практике надлежащие и эффективные правовые гарантии и гарантии справедливого судебного разбирательства, а также недопущение произвольных арестов, незаконных задержаний и насильственных исчезновений под предлогом борьбы с терроризмом.

Невыдворение

19. Комитет с озабоченностью отмечает заявление государства-участника о том, что в Бахрейне нет беженцев, а также отсутствие надлежащей законодательной и

⁹ Там же, пп. 29 и 30.

институциональной базы, обеспечивающей право на убежище и защиту от выдворения всем просителям убежища, въезжающим в страну. Он также обеспокоен сообщениями о том, что стремящиеся получить международную защиту или нуждающиеся в ней лица подвергаются задержанию на границе, содержанию под стражей за незаконный въезд на территорию государства-участника, лишению права на доступ к процедурам предоставления убежища и рассмотрению их ходатайств о предоставлении защиты, а также принудительному возвращению в страны происхождения в нарушение принципа невыдворения (статьи 2, 3 и 16)¹⁰.

20. Государству-участнику следует:

a) обеспечить соблюдение принципа невыдворения, не допуская на практике высылку, принудительное возвращение или экстрадицию лиц в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что там им будет угрожать применение пыток;

b) принять в соответствии с международными стандартами, в ожидании создания национальной правовой и институциональной базы по вопросам убежища, необходимые меры к тому, чтобы все лица, стремящиеся получить международную защиту или нуждающиеся в ней, имели право на оценку их персональной ситуации, независимо от страны происхождения;

c) обеспечить наличие процессуальных гарантий защиты от выдворения и эффективных средств правовой защиты в связи с жалобами на выдворение в рамках процедуры высылки, в частности пересмотр независимым судебным апелляционным органом решений об отказе в предоставлении убежища;

d) собрать и представить информацию за следующий отчетный период о количестве полученных и удовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища; о случаях принудительного возвращения, экстрадиции или высылки, гарантиях, предоставленных лицам, подвергаемым таким процедурам, и проведенных оценках рисков, с которыми они сталкиваются; и о числе депортированных лиц, причинах и типах депортации и возможности подачи депортируемым лицом апелляции в независимый судебный орган;

e) рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев.

Содержание под стражей без связи с внешним миром в неофициальных местах

21. Принимая к сведению предусмотренный национальным законодательством запрет на незаконное содержание под стражей в не предназначенных для этого местах, а также заявление государства-участника о том, что в стране нет тайных мест содержания под стражей, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен сообщениями о случаях незаконного содержания под стражей без связи с внешним миром в неизвестных местах, в частности в рамках антитеррористического законодательства, которое создает условия, способствующие содержанию под стражей без надлежащего учета (статьи 2, 11 и 16)¹¹.

22. Государству-участнику следует в первоочередном порядке обеспечить эффективное исполнение национального законодательства на всей территории страны и незамедлительно принять меры к тому, чтобы закрыть все неофициальные места содержания под стражей. Государству-участнику следует незамедлительно распорядиться о том, чтобы все содержащиеся под стражей в таких местах лица, в том числе подозреваемые в террористической деятельности, были взяты под судебный надзор, и обеспечить им все основные гарантии, с тем чтобы предотвратить применение к ним пыток или жестокого обращения и защитить их от таких деяний. Государству-участнику следует также рассмотреть

¹⁰ CERD/C/BHR/CO/8-14, пп. 25 и 26; и CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 43 и 44.

¹¹ CCPR/C/BHR/CO/1, п. 39.

вопрос о присоединении к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Условия содержания под стражей

23. Признавая шаги, предпринятые государством-участником для расширения применения восстановительного правосудия и решения проблемы переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе посредством использования альтернативных мер наказания, не предусматривающих лишение свободы, и строительства дополнительных объектов, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о переполненности мест лишения свободы и плохих условиях содержания в них, в том числе в тюрьме Джау, в частности антисанитарными условиями и ненадлежащей гигиеной, ветхой и старой инфраструктурой, недостаточностью вентиляции и доступа к дневному свету, низким качеством и недостаточным количеством предоставляемой пищи и воды, а также ограниченностью досуговых или образовательных мероприятий, способствующих реабилитации, и излишними ограничениями на свидания с семьей. Он обеспокоен также сообщениями об ограниченном доступе к качественному медицинско-санитарному обслуживанию¹², включая психиатрическую помощь, а также нехваткой прошедшего подготовку и квалифицированного персонала пенитенциарных учреждений, в том числе медицинских работников. Кроме того, он обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о суровом обращении с заключенными, включая сообщения о насильственных действиях, совершаемых персоналом пенитенциарных учреждений в отношении заключенных, а также о том, что политические заключенные зачастую подвергаются коллективным наказаниям, равнозначным жестокому обращению и пыткам, включая суровые условия жизни, чрезмерное применение силы, отказ в соблюдении основных прав и длительное содержание в одиночном заключении, значительно превышающее допустимый законом семидневный срок, в отместку за участие в протестах, нацеленных на улучшение условий содержания под стражей (статьи 2, 11 и 16)¹³.

24. Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Ему следует, в частности:

а) принять дальнейшие меры по сокращению переполненности тюрем, в том числе путем более широкого использования альтернатив содержанию под стражей, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и продолжать реализацию планов по развитию и обновлению инфраструктуры тюрем и других мест содержания под стражей;

б) гарантировать удовлетворение основных потребностей лишенных свободы лиц, в том числе в воде, средствах санитарии, пище, вентиляции и дневном свете, и увеличить штат прошедшего подготовку и квалифицированного персонала пенитенциарных учреждений, в том числе медицинских работников, в целях обеспечения надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

¹² E/C.12/BHR/CO/1, пп. 40 и 41.

¹³ CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 41 и 42. См. также Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights: “Bahrain must restore rights in Jau prison amid prisoner protests, say experts”, press release, 15 August 2024; “Comment by UN Human Rights Office spokesperson Ravina Shamdasani on continued hunger strike in Bahrain prison”, press release, 30 August 2023; и “Press briefing notes on Bahrain”, press release, 30 April 2021.

с) облегчить доступ к рекреационным и культурным мероприятиям в местах лишения свободы, а также к профессиональному обучению и образованию с целью содействия реинтеграции заключенных в общество;

d) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем сообщениям об актах пыток или жестокого обращения со стороны персонала пенитенциарных учреждений в отношении заключенных, включая политических заключенных, а также отстранение от исполнения служебных обязанностей, судебное преследование и должное наказание подозреваемых в совершении этих деяний;

e) обеспечить, чтобы основные права заключенных соблюдались при любых обстоятельствах и чтобы заключенные не подвергались репрессиям, включая коллективные наказания, со стороны администрации пенитенциарных учреждений за участие в протестах, нацеленных на улучшение условий содержания под стражей;

f) привести свое законодательство и свою практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы, и обеспечить строгий запрет на практику возобновления и продления сроков одиночного заключения.

Мониторинг мест содержания под стражей

25. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что ряд национальных и международных наблюдательных органов, таких как Комиссия по правам задержанных и заключенных, Национальное правозащитное учреждение, Управление Омбудсмана при Министерстве внутренних дел, Прокуратура, судьи, ответственные за обеспечение исполнения приговоров, и МККК, проводят регулярные объявленные и необъявленные инспекции пенитенциарных учреждений и других мест лишения свободы, Комитет обеспокоен отсутствием информации о принятых мерах по выполнению рекомендаций, вынесенных этими наблюдательными органами, и созданию эффективной независимой национальной системы мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы. Кроме того, он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что эти национальные наблюдательные механизмы не являются независимыми, поскольку они находятся в ведении исполнительной власти (статьи 2, 11 и 16).

26. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы наблюдательные органы, уполномоченные посещать места лишения свободы, в том числе упомянутые в предыдущем пункте, были в состоянии проводить регулярные, независимые и необъявленные посещения всех гражданских и военных мест лишения свободы, а также общаться в конфиденциальном порядке с любыми лицами, лишенными свободы, во время этих посещений. Ему следует также создать эффективную независимую национальную систему мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы и выполнять рекомендации, сформулированные на основе результатов такого систематического мониторинга. Далее, государству-участнику следует рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток. Кроме того, Комитет призывает государство-участника содействовать посещению страны соответствующими мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, в частности для посещения мест лишения свободы.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

27. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия за рассматриваемый период информации и статистических данных об общем числе случаев смерти, в том числе насильственной смерти, в местах содержания под стражей в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту, этническому или национальному

происхождению и гражданству умерших, а также по причинам смерти. Он также обеспокоен сообщениями о том, что наряду с отсутствием медико-санитарного обслуживания причиной смерти в местах содержания под стражей зачастую являются пытки и жестокое обращение. Он с сожалением отмечает отсутствие информации о проведенных в этой связи расследованиях (статьи 2, 11, 12 и 16).

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах лишения свободы, включая проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и при необходимости применять соответствующие санкции;

б) оценить эффективность стратегий и программ по предотвращению случаев насилия и членовредительства между заключенными и самоубийств среди них, а также оценить существующие программы профилактики, выявления и лечения хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в пенитенциарных учреждениях;

с) собирать и представлять Комитету подробную информацию об инцидентах с применением насилия и случаях смерти во всех местах содержания под стражей и их причинах, а также о результатах расследований.

Сообщения о пытках или жестоком обращении и непривлечение к ответственности

29. Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что лица, содержащиеся под стражей, подвергаются пыткам или жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, тюремных надзирателей, военнослужащих и сотрудников спецслужб в полицейских участках, исправительных и реабилитационных центрах, центрах содержания под стражей службы национальной безопасности, на военных базах и в неофициальных местах содержания под стражей, в частности на стадиях задержания, допроса и расследования, зачастую в качестве метода принуждения в целях получения признательных показаний, наказания или запугивания лиц, обвиняемых в террористической деятельности, или же реальных или предполагаемых политических оппонентов и критиков правительства. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о непривлечении виновных к ответственности, что способствует созданию атмосферы безнаказанности. В этой связи, принимая к сведению статистические данные, представленные делегацией государства-участника, Комитет с сожалением отмечает, что не получил всеобъемлющей информации о случаях, в связи с которыми были инициированы уголовные процессы, или об их результатах, в том числе о проведенных расследованиях, вынесенных обвинительных приговорах, назначенных мерах наказания и дисциплинарных мерах, принятых в отношении лиц, осужденных за акты пыток и жестокое обращение, в течение рассматриваемого периода. Он также обеспокоен сообщениями о том, что жертвы и свидетели пыток неохотно сообщают о таких случаях, опасаясь преследований и репрессий со стороны совершивших их лиц и из-за отсутствия защиты. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что по-прежнему отсутствует специальный, независимый, эффективный и конфиденциальный механизм для приема жалоб на пытки или жестокое обращение во всех местах лишения свободы и что существующие следственные органы не обладают необходимой независимостью, а также о нечеткости и частичном дублировании их мандатов и их неэффективности ввиду того, что в конечном итоге жалобы проходят через Министерство внутренних дел (статьи 2, 11–13 и 16)¹⁴.

¹⁴ CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 37 и 38.

30. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки и жестокое обращение оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались независимым органом, и чтобы между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении этих деяний, не было институциональных или иерархических отношений;

b) обеспечить проведение властями расследования *ex officio* при наличии разумных оснований полагать, что был совершен акт пытки или неправомерного обращения;

c) обеспечить, чтобы в случаях пыток или жестокого обращения подозреваемые в совершении этих деяний немедленно отстранялись от выполнения своих должностных обязанностей на время проведения расследования, соблюдая при этом принцип презумпции невиновности;

d) обеспечить, чтобы подозреваемые в совершении актов пыток или жестокого обращения, а также вышестоящие должностные лица, несущие ответственность за санкционирование подобных актов или за попустительство им, были должным образом преданы суду и, в случае признания их вины, понесли наказание, соразмерное тяжести этих деяний;

e) создать эффективный и независимый механизм надзора за деятельностью полиции;

f) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм для приема жалоб во всех местах содержания под стражей, включая полицейские изоляторы и тюрьмы, и защищать жертв, свидетелей и членов их семей от любой опасности репрессий;

g) обеспечить надлежащую защиту медицинских работников, документирующих пытки и жестокое обращение, от запугивания, мести и других форм репрессий, в том числе путем недопущения их иерархического подчинения руководству пенитенциарного учреждения или других правоохранительных органов;

h) собирать и распространять актуальные статистические данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях, инициированных судебных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах в связи с сообщениями о пытках и жестоким обращении.

Независимость судебных органов

31. Отмечая меры, принятые для укрепления независимости судебных органов, включая проводимые реформы по усилению роли Высшего судебного совета в деле обеспечения компетентности, независимости и добросовестности судей и прокуроров, Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что на практике судебные органы по-прежнему не являются независимыми и беспристрастными, в том числе в делах, связанных с Конвенцией, в силу вмешательства исполнительной власти в их деятельность, особенно при отборе, назначении, приостановлении полномочий, переводе и смещении судей и прокуроров и применении дисциплинарных взысканий в их отношении, и что это может усиливать безнаказанность, в частности в случаях применения пыток (статьи 2, 12, 13, 15 и 16)¹⁵.

32. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать, в законодательном порядке и на практике, полную независимость и беспристрастность судебных органов, в том числе в делах, связанных с Конвенцией, и в особенности не допускать какого бы то ни было давления на них или ненадлежащего вмешательства в их деятельность, в частности со стороны органов исполнительной власти. При этом следует обеспечить, чтобы процедуры отбора, назначения, приостановления

¹⁵ Там же, пп. 45 и 46.

полномочий, перевода и смещения судей и прокуроров и применения дисциплинарных взысканий в их отношении соответствовали международным стандартам, включая Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

33. Приветствуя принятие Закона № 4 от 2021 года о восстановительном правосудии для детей и их защите от жестокого обращения, а также создание в 2024 году в рамках Управления Омбудсмана специализированного подразделения, отвечающего за мониторинг мест для содержания несовершеннолетних под стражей и расследование жалоб детей, находящихся в местах содержания под стражей, Комитет обеспокоен:

- a) большим числом детей в возрасте от 15 до 18 лет, лишенных свободы в период проведения расследований;
- b) сообщениями о произвольных задержаниях, в том числе за участие в публичных демонстрациях или за оскорбление и критику государственных должностных лиц¹⁶, о содержании детей под стражей без связи с внешним миром, применении пыток и жестокого обращения к детям в местах содержания под стражей¹⁷ и содержании детей в местах содержания под стражей вместе со взрослыми;
- c) отсутствием альтернатив содержанию под стражей для несовершеннолетних правонарушителей;
- d) недостаточной информированностью детей об их правах и о том, как сообщать о злоупотреблениях (статьи 2, 11 и 16)¹⁸.

34. Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению своей системы правосудия в отношении детей в полное соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), а также:

- a) обеспечить, чтобы лишение свободы детей использовалось только в качестве крайней меры и в течение максимально короткого срока, в том числе благодаря активному поощрению использования внесудебных мер, таких как замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, посредничество и консультирование детей, обвиняемых в уголовных преступлениях, и, по возможности, применение наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как условное осуждение или общественные работы;
- b) незамедлительно расследовать все случаи произвольного задержания детей, их содержания под стражей без связи с внешним миром и применения к ним пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей и обеспечить надлежащее наказание виновных;
- c) в случаях, когда содержание под стражей неизбежно, обеспечивать соответствие условий содержания под стражей международным стандартам, в том числе в плане доступа к образованию и медико-санитарному обслуживанию, а в случае досудебного содержания под стражей — регулярное проведение оценки обоснованности содержания под стражей в целях отмены этой меры;

¹⁶ CRC/C/BHR/CO/4-6, пп. 23 и 24.

¹⁷ Там же, пп. 26 и 27.

¹⁸ Там же, пп. 43 и 44.

d) увеличить численность прошедшего соответствующую подготовку и квалифицированного персонала пенитенциарных учреждений, способного надлежащим образом учитывать особые потребности детей;

e) обеспечить, чтобы все дети, заключенные под стражу, содержались отдельно от взрослых;

f) предоставлять детям, находящимся в конфликте с законом, информацию об их правах, обеспечивать им доступ к эффективным, независимым, конфиденциальным и доступным механизмам подачи жалоб и к квалифицированной, бесплатной и независимой юридической помощи с самого начала расследования и на протяжении всего судебного разбирательства, а также предоставлять им возможность связаться с семьей сразу после задержания¹⁹.

Неприемлемость показаний, полученных в результате применения пыток

35. Принимая к сведению закрепленные в пункте 3 статьи 19 Конституции и статье 253 Уголовно-процессуального кодекса гарантии, касающиеся неприемлемости доказательств, полученных под пытками или принуждением, а также создание в рамках Прокуратуры специального подразделения по вещественным доказательствам, занимающегося сбором и анализом доказательств с применением современных научных методов, Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о судебных решениях, в которых признательные показания, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, не были приняты в качестве доказательства. Он обеспокоен сообщениями о том, что пытки регулярно применяются для получения признательных показаний и что признательные показания, полученные под пытками, используются в суде против обвиняемых в качестве доказательства их вины. Он также обеспокоен постоянными сообщениями о том, что суды не проводят расследований по жалобам на деяния такого рода (статьи 2, 15 и 16)²⁰.

36. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы признательные и прочие показания, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, на практике не принимались в качестве доказательства, за исключением случаев, когда они принимаются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того факта, что эти показания были даны, и чтобы бремя доказывания того, что признательные показания были даны добровольно, возлагалось на органы государственной власти;

b) обеспечивать незамедлительное проведение эффективного и независимого расследования в связи с утверждениями о получении показаний в результате применения пыток, судебное преследование подозреваемых в применении пыток и, в случае признания их виновными, назначение им мер наказания;

c) обеспечивать, чтобы все полицейские, сотрудники национальных служб безопасности и военнослужащие, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, предусматривающую уделение первоочередного внимания связи между методами допроса без принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания и свидетельские показания, полученные с помощью пыток, руководствуясь в этой связи Принципами эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса);

¹⁹ E/C.12/BHR/CO/1, п. 33.

²⁰ CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 37 и 38.

d) представить Комитету информацию об уголовных процессах, в которых судьи по собственной инициативе или по ходатайству сторон дела признали доказательства, полученные под пытками, недопустимыми, а также о принятых ответных мерах.

Смертная казнь

37. Комитет серьезно обеспокоен тем, что в январе 2017 года государство-участник отменило семилетний де-факто мораторий на смертную казнь и что с тех пор число смертных приговоров, по сообщениям, увеличилось. Он также обеспокоен тем, что в национальном законодательстве предусмотрена смертная казнь за большое количество преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков, умышленное создание препятствий для похорон или поминальных служб, некоторые преступления против собственности, совершенные при отягчающих обстоятельствах, которые не связаны с умышленным убийством и, таким образом, не квалифицируются как «наиболее тяжкие преступления»²¹. Более того, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о том, что судебные процессы, приводящие к вынесению смертных приговоров, зачастую проводятся без гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства²². Он особенно обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертных приговоров на основании признательных показаний, полученных под принуждением или пытками, в том числе в контексте массовых судебных процессов и процессов в военных судах (статьи 2, 11 и 16)²³.

38. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть свою политику в отношении смертной казни, в том числе посредством принятия позитивных мер по восстановлению моратория на смертную казнь в целях ее отмены на уровне законодательства, предпринять шаги по замене пожизненным заключением смертных приговоров, вынесенных лицам, которые в настоящее время содержатся в камерах смертников, и рассмотреть вопрос о присоединении ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;

b) пересмотреть свое законодательство, включая антитеррористическое законодательство и другие соответствующие законы, которые предусматривают возможность вынесения смертных приговоров, в целях ограничения преступлений, за которые может быть вынесен смертный приговор, наиболее тяжкими преступлениями, связанными с умышленным убийством;

c) обеспечить, чтобы условия содержания осужденных заключенных не превращались в пытки или жестокое обращение, незамедлительно предприняв шаги по усилению правовых гарантий и гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, в том числе полного доступа к юридической помощи, невынесения смертных приговоров гражданским лицам в военных судах и недопустимости использования в суде доказательств, полученных под принуждением и пытками;

d) собирать и публиковать данные о количестве вынесенных смертных приговоров, количестве приведенных в исполнение казней, видах преступлений, за которые выносятся смертные приговоры, и о лицах, приговоренных к смертной казни, в разбивке, в частности, по полу, возрасту, этническому или национальному происхождению и гражданству.

²¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 6; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 35.

²² CRPD/C/BHR/CO/1-2, пп. 20 и 21.

²³ CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 31 и 32.

Правозащитники, журналисты, политические оппоненты и члены гражданского общества

39. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о репрессиях, таких как запугивание, угрозы, притеснения, запрет на поездки²⁴, лишение гражданства²⁵, чрезмерное применение силы, необоснованные ограничения на контакты с семьей, произвольное задержание и содержание под стражей, судебное преследование, в том числе в военных судах, пытки и жестокое обращение, насильственные исчезновения и внесудебные казни, которым подвергаются правозащитники, члены гражданского общества, журналисты, политические оппоненты и другие критики правительства. Он обеспокоен также недостаточными усилиями государства-участника по предоставлению таким лицам необходимой защиты, проведению оперативных, эффективных и беспристрастных расследований и назначению виновным соответствующих наказаний. Комитет особенно обеспокоен положением ряда правозащитников, в том числе Абдулхади аль-Хаваджи, чье задержание было признано произвольным Рабочей группой по произвольным задержаниям, Хасана Мушаима и Абдулджалиля ас-Сингаса, особенно в том, что касается их доступа к медицинской помощи (статьи 2, 12, 13 и 16)²⁶.

40. Государству-участнику следует:

а) **принять в срочном порядке меры, необходимые для обеспечения того, чтобы правозащитники, члены гражданского общества, журналисты, политические оппоненты и другие критики правительства были надлежащим образом защищены от всех форм запугивания, угроз, преследования, запретов на поездки, чрезмерного применения силы, необоснованных ограничений на контакты с семьей, произвольного задержания и содержания под стражей, судебного преследования, пыток и жестокого обращения, насильственных исчезновений и внесудебных казней, которым они могут подвергаться в связи со своей деятельностью, и чтобы все нарушения прав человека в их отношении тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности, а жертвам или их семьям предоставлялись эффективные средства правовой защиты;**

б) **освободить из-под стражи правозащитников, которые, как утверждается, были задержаны и заключены под стражу в отместку за свою работу, в том числе Абдулхади аль-Хаваджи, Абдулджалиля ас-Сингаса и Хасана Мушаима;**

в) **воздержаться от использования лишения гражданства в качестве формы репрессивных мер в отношении правозащитников, журналистов, политических оппонентов и других критиков правительства;**

г) **внести поправки в Закон о гражданстве, включая положения о лишении гражданства, с тем чтобы его применение не приводило к безгражданству;**

е) **рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.**

Военные суды

41. Комитет с обеспокоенностью отмечает поправку к статье 105 b) Конституции, внесенную в марте 2017 года, и поправки, внесенные в апреле того же года в Кодекс военной юстиции, которые предоставляют военным судам юрисдикцию в отношении

²⁴ Там же, пп. 49 и 50.

²⁵ [CCPR/C/BHR/CO/1](#), пп. 61 и 62; [CERD/C/BHR/CO/8-14](#), пп. 23 и 24; и [CRC/C/BHR/CO/4-6](#), пп. 21 и 22.

²⁶ [CCPR/C/BHR/CO/1](#), пп. 53, 54, 59 и 60; [CEDAW/C/BHR/CO/4](#), пп. 18 и 19; [CRC/C/BHR/CO/4-6](#), п. 13; [CERD/C/BHR/CO/8-14](#), пп. 19 и 20; и [E/C.12/BHR/CO/1](#), пп. 8 и 9. См. также Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "Bahrain: UN expert alarmed by health of human rights defenders in prison", press release, 15 September 2023.

гражданских лиц вне рамок объявленного чрезвычайного положения. Он также обеспокоен сообщениями о том, что ряд реальных или предполагаемых критиков и политических оппонентов правительства, включая детей²⁷, были преданы суду и признаны виновными в ходе процессов, в которых отсутствовали гарантии надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства (статьи 2, 11–13 и 16)²⁸.

42. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о пересмотре своих поправок к Конституции и Кодексу военной юстиции, чтобы обеспечить недопущение осуществления военными судами юрисдикции в отношении гражданских лиц. Кроме того, ему следует обеспечить, чтобы все приговоры и наказания, вынесенные военными судами, могли быть полностью пересмотрены судами общей юрисдикции.

Гендерное насилие

43. Приветствуя меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием в отношении женщин, включая принятие Закона № 7 от 2023 года, отменяющего статью 353 Уголовного кодекса и тем самым исключаящего освобождение от уголовной ответственности, если виновный женится на жертве изнасилования, Комитет обеспокоен:

a) широкой распространенностью гендерного насилия, в частности домашнего и сексуального насилия в отношении женщин и девочек;

b) отсутствием всеобъемлющего закона о гендерном насилии, дискриминационными положениями Уголовного кодекса, в частности статьей 334, которая предусматривает смягчение наказания за преступления, совершенные во имя так называемой «чести»²⁹, а также тем фактом, что по-прежнему не установлена уголовная ответственность за изнасилование в браке как таковое;

c) широко распространенным замалчиванием случаев гендерного насилия в силу социокультурных барьеров, страха перед стигматизацией и повторной виктимизацией жертв и безнаказанностью виновных;

d) сообщениями о незначительном количестве случаев привлечения к ответственности и вынесения обвинительных приговоров за гендерное насилие и о мягкости назначаемых наказаний (статьи 2 и 16)³⁰.

44. Государству-участнику следует:

a) обеспечить эффективное применение Закона № 17 от 2015 года о защите от домашнего насилия и рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющего закона о гендерном насилии для установления уголовной ответственности за все формы насилия в отношении женщин;

b) обеспечить тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, особенно тех, которые связаны с действиями или бездействием представителей государственной власти или других структур, влекущих за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, а также привлечение подозреваемых в совершении таких деяний к ответственности, назначение им, в случае признания их виновными, надлежащих мер наказания и восстановление нарушенных прав жертв или их семей, включая предоставление надлежащей компенсации и услуг по реабилитации;

c) отменить или пересмотреть статью 334 Уголовного кодекса, с тем чтобы виновным в так называемых «преступлениях чести», даже в отношении супруга(и), уличенного(ой) в прелюбодеянии, не назначались более мягкие наказания, и чтобы они не освобождались от уголовного преследования,

²⁷ E/C.12/BHR/CO/1, п. 32.

²⁸ CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 13 и 14.

²⁹ CRC/C/BHR/CO/4-6, пп. 30 и 31.

³⁰ CEDAW/C/BHR/CO/4, пп. 26 и 27; и CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 25 и 26.

и установить уголовную ответственность за изнасилование в браке как за изнасилование;

d) активизировать усилия, направленные на повышение информированности мужчин и женщин, в том числе посредством просветительских кампаний и кампаний в средствах массовой информации, о преступном характере гендерного насилия, включая домашнее насилие, в целях противодействия его социальной приемлемости и устранения стигмы, мешающей жертвам сообщать о нем;

e) организовать для сотрудников судебных органов, органов прокуратуры, полиции и других правоохранительных органов надлежащую подготовку по правам женщин и процедурам проведения расследования и допроса с учетом гендерного аспекта в случаях гендерного насилия;

f) обеспечить, чтобы жертвы домашнего насилия пользовались защитой, включая защитные предписания, и имели доступ к медицинским, психосоциальным и юридическим услугам, в том числе к консультациям, а также к безопасным и надлежащим приютам, финансируемым государством, на всей территории страны.

Прерывание беременности

45. Комитет обеспокоен тем, что за прерывание беременности по-прежнему предусматривается уголовная ответственность в соответствии со статьями 321–323 Уголовного кодекса, за исключением случаев, когда жизни женщины угрожает серьезная опасность, что может привести к тому, что женщины будут прибегать к небезопасным абортam, подвергая риску свою жизнь и свое здоровье (статьи 2 и 16)³¹.

46. Государству-участнику следует внести поправки в статьи 321–323 Уголовного кодекса в целях отмены уголовной ответственности за прерывание беременности и обеспечения эффективного доступа к безопасным и легальным услугам по прерыванию беременности, особенно в случаях, когда существует угроза для жизни или здоровья беременной женщины или девочки, когда беременность является результатом изнасилования или инцеста или когда продолжение беременности может причинить существенную боль или страдания, в том числе в случаях нежизнеспособной беременности.

Торговля людьми

47. Приветствуя политические и институциональные меры, принятые государством-участником для борьбы с торговлей людьми, а также усилия по укреплению трудовых инспекций и двустороннего и регионального сотрудничества, оказанию психологической помощи и обеспечению физической защиты для жертв торговли людьми, Комитет обеспокоен сохранением в государстве-участнике различных форм торговли людьми, включая торговлю трудящимися женщинами-мигрантами в целях трудовой эксплуатации. Он особенно обеспокоен сообщениями о том, что трудящиеся-мигранты, занятые в качестве домашней прислуги, подвергаются злоупотреблениям, эксплуатации и жестокому обращению, включая чрезмерную продолжительность рабочего дня, задержку или невыплату заработной платы и конфискацию паспортов, а также отсутствием эффективных средств правовой защиты от таких злоупотреблений. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что процедуры выявления лиц, подверженных риску торговли людьми, среди уязвимых групп населения на практике не используются эффективно и что жертвы торговли людьми неохотно подают жалобы в силу страха перед мстостью или депортацией. Кроме того, он обеспокоен ненадлежащим обеспечением применения Закона № 1 от 2008 года о борьбе с торговлей людьми и малым, согласно сообщениям, числом

³¹ CEDAW/C/BHR/CO/4, пп. 42 и 43; CCPR/C/BHR/CO/1, пп. 27 и 28; E/C.12/BHR/CO/1, пп. 44 и 45; и CRC/C/BHR/CO/4-6, п. 38.

случаев судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров за торговлю людьми (статьи 2 и 16)³².

48. Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по обеспечению эффективного применения Закона № 1 от 2008 года о борьбе с торговлей людьми, с тем чтобы обеспечить тщательное расследование всех случаев торговли людьми и принудительного труда, привлечение виновных к ответственности и получение жертвами полного возмещения ущерба и средств защиты;

б) распространить предусмотренный трудовым законодательством режим защиты на домашних работников, в том числе путем обеспечения того, чтобы они могли осуществлять свои права и были защищены от эксплуатации и злоупотреблений, и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты для защиты прав домашних работников-мигрантов;

в) проводить мероприятия по наращиванию потенциала в области раннего выявления жертв торговли людьми и их направления в соответствующие социальные службы, а также обеспечить, чтобы жертвы могли сообщать о своих случаях, не опасаясь депортации или мести;

г) усилить инспекции и расширить сотрудничество со странами происхождения и соседними странами в целях выявления лиц, подверженных риску торговли людьми, среди уязвимых групп населения.

Подготовка

49. Отмечая усилия государства-участника по разработке и реализации программ обучения и подготовки в области прав человека для сотрудников полиции, судебных органов и пенитенциарных учреждений, в том числе учебных мероприятий для персонала Специального следственного подразделения Генеральной прокуратуры, посвященных положениям Конвенции и содержанию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с внесенными в него изменениями, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о каких-либо механизмах оценки эффективности таких программ подготовки. Он также выражает сожаление по поводу наличия ограниченной информации о конкретных учебных мероприятиях по Конвенции для сотрудников служб безопасности, военнослужащих, сотрудников иммиграционных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам заключенных или обращению с ними, а также по Стамбульскому протоколу с внесенными в него изменениями для судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с заключенными, с тем чтобы они могли выявлять и документировать физические и психологические последствия пыток (статья 10).

50. Государству-участнику следует:

а) продолжить разработку и реализацию обязательных программ первоначальной подготовки и повышения квалификации для обеспечения того, чтобы все государственные служащие, в частности сотрудники правоохранительных органов, судебных органов, пенитенциарных учреждений и органов государственной безопасности, военнослужащие, сотрудники иммиграционных органов и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, подвергаемых какой бы то ни было форме ареста, задержания или заключения, допросу таких лиц или обращению с ними, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно касающимися абсолютного запрета пыток, и чтобы они в полной мере осознавали, что нарушения являются недопустимыми и будут расследоваться и что

³² [CCPR/C/BHR/CO/1](#), пп. 47 и 48; [CEDAW/C/BHR/CO/4](#), пп. 28 и 29; и [CERD/C/BHR/CO/8-14](#), пп. 31 и 32.

подозреваемые в их совершении будут подвергаться уголовному преследованию и, в случае признания их виновными, понесут соответствующее наказание;

b) обеспечить специальную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, с тем чтобы они могли выявлять случаи пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом с внесенными в него изменениями;

c) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и подготовки с точки зрения снижения количества случаев применения пыток и жестокого обращения, а также выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.

Возмещение ущерба

51. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило всеобъемлющей информации о возмещении ущерба и компенсациях, назначенных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток и их семьям в отчетный период, а также об уровне сотрудничества в этой области со специализированными неправительственными организациями. Приветствуя усилия государства-участника по предоставлению через Национальный фонд для выплаты компенсаций жертвам финансовой компенсации большому числу жертв и семей жертв пыток и жестокого обращения, имеющих право на получение такой компенсации, включая лиц, выявленных Бахрейнской независимой следственной комиссией, Комитет обеспокоен сообщениями о весьма ограниченной медицинской и психосоциальной реабилитации, которую получают эти жертвы, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о том, были ли для них разработаны специальные программы реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012), в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток (статья 14).

52. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, в законодательном порядке и на практике, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации, а также гарантии неповторения, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника;

b) следует собирать и распространять актуализированные статистические данные о числе жертв пыток или жестокого обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах;

c) рассмотреть вопрос о возобновлении своих взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также о присоединении к Группе друзей Фонда в целях дальнейшей поддержки мер по предоставлению возмещения жертвам пыток.

Телесные наказания

53. Принимая к сведению предоставленное делегацией государства-участника разъяснение о том, что законодательные положения, направленные против насилия и нападений, толкуются как запрещающие любые телесные наказания, Комитет обеспокоен тем, что эта практика эксплицитно не криминализована в национальном законодательстве и по-прежнему считается законной в семье, в учреждениях дневного

и альтернативного ухода и в местах содержания под стражей для несовершеннолетних (статьи 2 и 16)³³.

54. Государству-участнику следует:

а) эксплицитно запретить телесные наказания во всех ситуациях, в том числе в семье, в учреждениях дневного и альтернативного ухода и в местах содержания под стражей для несовершеннолетних, обеспечить соблюдение этого запрета и установить уголовную ответственность за применение телесных наказаний;

б) усилить программы повышения информированности родителей и специалистов, работающих с детьми и в их интересах, для продвижения позитивных, ненасильственных и основанных на участии форм воспитания детей и поддержания дисциплины.

Процедура последующей деятельности

55. Комитет просит государство-участник представить к 28 ноября 2026 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся содержания под стражей без связи с внешним миром в неофициальных местах, условий содержания под стражей, мониторинга мест содержания под стражей и случаев смерти в местах содержания под стражей (см. пп. 22, 24 а), 26 и 28 а) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

56. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и снять свою оговорку к пункту 1 статьи 30 Конвенции.

57. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых для этого мерах.

58. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться пятым по счету, к 28 ноября 2029 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его пятым периодическим докладом, подлежащим представлению согласно статье 19 Конвенции.

---

³³ CRC/C/BHR/CO/4-6, п. 28.